

УДК 94(44)"19"(092)

**ЖОРЖ БИДО:
ИНТЕЛЛЕКТУАЛ, ПОЛИТИК, ДИПЛОМАТ
(штрихи к биографии)**

Д.В. Шмелев

Аннотация

В статье исследуются основные этапы биографии Жоржа Бидо: журналистика, участие в Сопротивлении, политическая карьера и деятельность в качестве министра иностранных дел IV Республики. Исследование основано на широком историографическом и архивном материале.

Ключевые слова: Жорж Бидо, христианская демократия, Сопротивление, Народно-республиканское движение, МРП, внешняя политика, IV Республика.

Жорж Бидо является одной из крупных фигур истории Франции XX в. Известный журналист довоенной христианско-демократической прессы, глава Национального Совета Сопротивления в годы Второй мировой войны, основатель партии «Народно-республиканское движение» (МРП), первый министр иностранных дел IV Республики, а затем один из лидеров ультраколониалистов – с его именем ассоциируется большинство политических и дипломатических событий истории первых послевоенных десятилетий во Франции.

* * *

Журналист. Огюстен-Жорж Бидо родился в Мулене 5 октября 1899 г. в семье страхового агента. Согласно семейной традиции отец отдал последнего сына (Жорж был четвертым ребенком в семье) в иезуитский коллеж, который находился неподалеку от их дома. Однако из-за антиклерикальной политики республиканского правительства обучение в католической школе стало невозможным (иезуиты были изгнаны из Франции, а их учебные заведения закрыты). Благодаря этому обстоятельству судьба Бидо оказалась связанной с Италией. Он был отдан в католический коллеж Сен-Луи де Гонзаг в Болленго, в Пьемонте. В этом коллеже он учился до конца 1916 г. Особый интерес у Бидо вызывали классическая культура и история античного Рима, а также политико-философские учения, из которых он вынес идеи служения государству, национального величия [1, р. 21]. Католическое воспитание и образование предопределило дальнейший путь Ж. Бидо, который был типичным для интеллектуалов-католиков его поколения (обучение в католических школах, вступление в молодежные организации католического Действия, интеллектуальная или политическая деятельность).

После окончания коллежа Ж. Бидо продолжает обучение в Сорбонне (1916–1917), где изучает историю и географию. Мобилизованный на фронт зимой 1918 г., он не успел принять участия в военных действиях, встретив известие о перемирии в учебном лагере близ Труа. Продолжить обучение в Сорбонне ему удалось только в 1924–1925 гг. В 1925 г. он успешно сдал экзамены на звание агреже (став первым в конкурсе) и начал преподавательскую карьеру в одном из лицеев Валансьена (1925–1926), а затем в Реймсе (1926–1931). С 1931 до 1940 гг. он преподавал в Париже в лицее Людовика Великого. Не будучи сколько-нибудь известным историком или педагогом, Жорж Бидо тем не менее хорошо запомнился слушателям его курса. Журналист и писатель Ж. д'Ормессон свидетельствовал: «...Он не читал своего курса, совсем не загромождал его бумагами, иногда диктовал, вдалбливая короткие и взрывные формулировки. Оригинальность его духа проявлялась с каждым словом. Уже сам словарь был лишен всякой банальности и смелые образы горели изобретательностью. Если понадобилось бы резюмировать одним словом манеру его преподавания, я бы сказал: *нонконформистская строгость*» [2, р. 109].

Формирование Жоржа Бидо как интеллектуала-католика и политика пришлось на время кристаллизации христианской демократии и оформления ее в политическое сообщество, когда в полной мере проявились плоды политики «присоединения». В интеллектуальном диалоге, охватившем тогда широкие круги священников, верующих, близких к ним по духу людей, присутствовала самая различная тематика: от вопросов веры и ангажированности католиков в республике до отношения к коммунизму и фашизму.

Еще в годы обучения в Сорбонне Ж. Бидо начинает участвовать в политической деятельности, выбрав близкую ему по духу христианскую демократию. Его взгляды и позиции формируются под влиянием идей представителя либерального католицизма Ш. де Монталамбера. В 1924 г. он вступает в Католическую ассоциацию французской молодежи, руководимую тогда Ш. Флори, и становится ее вице-председателем. Ассоциация, не имевшая явной политической ангажированности, выполняла функцию политической социализации, интеллектуального воспитания и связи между поколениями католических политиков. Именно через нее пришли в политику большинство последующих лидеров французской христианской демократии. Примкнув в 1931 г. к небольшой правоцентристской Народно-демократической партии (НДП), Ж. Бидо вошел в круг молодых политиков, в котором вращались его будущие политические соратники Ф. де Мантон, Р. Шуман, А. Кост-Флоре и О. Шампетье де Риб. Однако собственно первый случай реального участия Ж. Бидо в политике произошел в неблагоприятный момент и пришелся на время подъема Народного фронта. В апреле – мае 1936 г. он выдвинулся депутатом от НДП в городке Домфрон в департаменте Орн, но был побежден уже в первом туре голосования.

Гораздо большую известность ему принесла журналистская деятельность. 2 марта 1934 г. появляется первая передовица Жоржа Бидо в газете «Об», основанной двумя годами ранее Ф. Гэ. Вплоть до февраля 1940 г. Ж. Бидо регулярно печатается в этой газете, уделяя пристальное внимание вопросам внешней политики и франко-германским отношениям. Его статьи демонстрировали жесткое неприятие национал-социализма и показывали связь между его подъемом

и возрождением реальности новой войны. В 1934 г. «Об» публикует «Манифест за справедливость и мир», подписанный помимо Э. Борна, Ж. Лакруа, Ж. Мадоля, Ж. Маритена, П.-А. Симона, Э. Мунье и Жоржем Бидо, где осуждались действия Б. Муссолини и подчеркивалось стремление христианских демократов решать международные проблемы с помощью межгосударственных организаций. После подписания Мюнхенского соглашения критический настрой статей Ж. Бидо проявляется еще более ярко. Он подвергает нещадной критике «капитуляцию» радикалов во главе с Э. Даладьё, не соглашается с позицией британского министра иностранных дел Н. Чемберлена и предсказывает скорое начало войны в Европе [3].

* * *

Сопrotивление. Общественно-политическая ангажированность Жоржа Бидо логически влекла его к тому, что он оказался в движении Сопrotивления. Каковы были мотивы присоединения к Сопrotивлению? Ж. Бидо, ставший одним из лидеров Сопrotивления, в своих воспоминаниях таким образом отвечает на вопрос: «У истоков Сопrotивления стоит состояние духа, более того, черта характера. Ничего общего с мятежом, с чем-то вроде прилива бланкизма, ни с другими позициями, посредством которых выражается возмущение тех, кто с трудом приспосабливается к порядку и справедливым законам, на которых основывается человеческое общество. Сопrotивление есть не что иное, как непримиримость и верность великому делу, из-за которого следует жить и, если необходимо, умереть» [4, р. 21].

В феврале 1940 г. Жорж Бидо был мобилизован в звании сержанта и принял участие в «сражении за Францию». 8 июня 1940 г. он попал в плен близ Суассона и был отправлен в лагерь для военнопленных в Германии. Освобожденный как бывший участник Первой мировой войны в июле 1941 г., Бидо оказался в Лионе, где занял должность преподавателя одного из лицеев. Практически сразу же он включился в Сопrotивление и стал членом руководящего комитета организации «Комба». Тогда же устанавливаются его связи и дружеские отношения с Жаном Муленом. Именно по просьбе последнего Бидо возглавил Бюро информации и прессы, созданное в апреле 1942 г.

27 мая 1943 г. Ж. Бидо на конспиративном собрании представителей организаций Сопrotивления в Париже, поддержанный Ж. Муленом, добивается принятия резолюции об образовании Национального Совета Сопrotивления. Резолюция, представленная Бидо, была поддержана единодушно, так же как и его требование создать Временное правительство в освобожденном Алжире. После ареста Ж. Мулена в июне 1943 г. новым главой НСС избирается именно Жорж Бидо (12 голосов «за», 1 «против» и 3 воздержавшихся). 15 марта 1944 г. на собрании под его председательством в обстановке жарких дискуссий принимается хартия и программа Сопrotивления.

В августе 1944 г. во время освобождения Франции Ж. Бидо совместно с А. Пароди, делегатом генерала де Голля, руководит парижским восстанием и контролирует освобождение столицы. 25 августа он встречает в Ратуше главу «Свободной Франции» и вместе с ним и соратниками по Сопrotивлению идет

триумфальным маршем по Елисейским полям. Этот марш становится началом его политической карьеры.

* * *

Народно-республиканское движение (МРП). Еще в период Сопrotивления Ж. Бидо активно участвовал в собраниях по поводу обсуждавшегося среди христианских демократов проекта создания крупной политической партии, выдвинутого молодым католическим активистом Ж. Дрю. После освобождения страны он стал основателем партии МРП и летом 1944 г. возглавил ее временный национальный руководящий комитет.

Однако назначение Ж. Бидо министром иностранных дел Временного правительства привело к тому, что председателем партии МРП на ее учредительном съезде стал Морис Шуман. Почему был сделан выбор в пользу М. Шумана, а не Ж. Бидо? Л. Бур, принимавший участие в создании партии, объяснял это просто: Ж. Бидо входил в правительство в качестве министра иностранных дел и не мог отводить много времени на участие в партийных делах, тогда как М. Шуман в этом плане был «свободным», но самое главное, что он в годы войны являлся близким соратником Ш. де Голля, был членом «Молодой республики», ориентированной влево [5, р. 14]. Назначение М. Шумана позволяло, таким образом, подчеркнуть верность курсу де Голля и свою близость левому флангу в противовес более правому Бидо.

25–26 ноября 1944 г. состоялся учредительный съезд МРП, на котором была принята программа и избрано руководство партии (Ж. Бидо стал членом руководящего комитета и исполнительной комиссии). На парламентских выборах 1945–1946 гг. МРП добилась крупного успеха, став одной из ведущих партий IV Республики. Сам Ж. Бидо в октябре 1945 г. был избран депутатом Национального собрания от департамента Луара и переизбирался вплоть до 1962 г.

Несмотря на авторитет и уважение, с которым к нему относились в рядах народных республиканцев, отношения Жоржа Бидо с партией всегда оставались сложными. Возможно, над ним довлело какое-то чувство неудовлетворенности от того пути, каким пошла МРП (он выступал за придание партии более католического, правого и консервативного облика). Возможно, наоборот, он, будучи основателем партии, видел ее слабые стороны и предвидел неуклонный закат, который познали все христианско-демократические организации. Лишь после разрыва партии МРП с голлизмом и отставки М. Шумана с поста председателя МРП Жорж Бидо на съезде в Страсбурге в мае 1949 г. смог возглавить народных республиканцев. Он оставался председателем партии до съезда в Бордо в мае 1952 г.

Разрыв с Ш. де Голлем и противостояние с созданной им партией «Объединение французского народа» (РПФ) Жорж Бидо стремился использовать для упрочения позиций МРП. Ставка была сделана на сохранение оригинальности МРП. Еще в момент основания партии МРП Ж. Бидо четко выразил свою позицию: «Нам необходимо продемонстрировать свой голлизм, нужный во время избирательной кампании, но после нее с ним будет покончено» [6]. После отставки Ш. де Голля с поста председателя Временного правительства 21 января 1946 г. антиголизм Ж. Бидо стал более выраженным. Он был одним из тех,

кто удержал МРП от перехода в оппозицию вслед за де Голлем. На заседании исполнительной комиссии партии МРП, состоявшемся сразу же после объявления об отставке, Ж. Бидо отмечал, что «отставка де Голля является суровым, но не неожиданным ударом». «Бипартизм? – задавался он вопросом. – Для меня это было бы концом нормального режима голосования, в случае необходимости – прибежищем к беззаконию: тяжелые внутренние межпартийные кризисы до ближайших выборов, может быть даже упразднение выборов и угроза формирования правительства на восточноевропейский манер... С бипартизмом страна будет сдавлена за три месяца». По его словам, интересы страны и МРП требуют продолжения присутствия во власти, нежели ухода из нее, даже несмотря на недовольство трипартизмом. Иными словами, речь шла о том, чтобы избежать тяжелого правительственного кризиса, возможной гражданской войны, потери поддержки со стороны западного мира в случае угрозы демократии. Ж. Бидо выражал опасение, что Франция может лишиться американских кредитов, необходимых для восстановления экономики, в случае формирования левого правительства. По его словам, у МРП есть выбор: либо стать «крупной умеренной партией, оставаясь партией верности», либо остаться у власти, пусть даже ценой «некоторой непопулярности» [7]. Спустя несколько дней после отставки де Голля Ж. Бидо произнес важную фразу: «Генерал де Голль уходит, республика остается» [8, р. 236]. По сути, это означало, что МРП согласилась принести в жертву свой «голлизм», ореол «партии верности» в угоду республиканским ценностям и стабильности новой республики.

Эта линия была продолжена Ж. Бидо в момент острого кризиса отношений, развернувшегося в 1947–1949 гг. между народными республиканцами и голлистами. 25 апреля 1947 г. из Москвы, где он находился на конференции, Ж. Бидо отправляет телеграмму П.-А. Тейтжену, в которой говорится о желаемой позиции МРП: «... Несмотря на отсутствие абсолютно ясного ответа о точной природе мероприятия, я не вижу другой интерпретации концепции, которую он [Ш. де Голль. – *Д.Ш.*] дал, чем концепция создания новой партии. Отсюда две констатации: 1) вне моих сил убедить себя, что, создавая партию, он упразднит режим партий или их вопиющее злоупотребление; 2) члены МРП принадлежат МРП, так как они не покинули ее или не исключены, и не могут разделять преданность. В плане возможных отношений с новой партией, которая, разоблачая другие, может между тем испытывать нужду, за неимением возможности их разъединить, вступить в отношения с ними, мне кажется подходящим соизмерять ответы с ясностью поставленных вопросов, что ведет нас к недвусмысленному сохранению независимости МРП» [9].

В этот период МРП пережила первый серьезный внутренний кризис, который открыл фазу стагнации партии. Она все больше склонялась к сотрудничеству с вернувшимися на политическую сцену правыми партиями и все больше поворачивалась спиной к программе и идеалам Сопrotивления, вдохновлявшим первые годы ее деятельности. Накануне своей инвеституры на пост главы правительства на заседании парламентской фракции МРП Ж. Бидо прямо заявил, что в настоящих условиях он «не сможет проводить политику, полностью соответствующую желаниям и идеалу МРП» [10, р. 25]. В данный момент, возможно, Бидо оказался перед соблазном повернуть МРП окончательно вправо,

сделать ее, по образному выражению Ш. де Голля, «крупной консервативной партией». Однако политическая конъюнктура и отсутствие условий для такой трансформации свели бы на нет подобный проект. Вследствие ряда левых «диссидентств» из партии и неудач самого Бидо во внешней политике в рядах МРП растет разочарование его деятельностью и постепенная изоляция. После ухода с поста председателя партии он так и не смог найти в ней своего места.

Логическим концом партийной карьеры Ж. Бидо стали события весны 1958 г., когда в момент острого социально-политического кризиса президент Республики Р. Коти предложил ему сформировать новый кабинет министров. Однако идея возврата Бидо к власти, чтобы «спасти Алжир», не встретила единодушной поддержки со стороны руководства МРП. 22 апреля состоялось собрание парламентской фракции и исполнительной комиссии МРП под председательством П. Пфлимлена. На нем Ж. Бидо выступил с критикой политики правительства и заявил, что «политика, которую он хочет проводить, может служить стране». В ответ П. Пфлимлен говорил о различных позициях, занимаемых Бидо и МРП в отношении событий в Северной Африке. «Бидо верит в эффективность силы, он думает, что политика либеральной эволюции равносильна политике отказа. Я, напротив, считаю, что алжирская проблема может быть решена лишь единством умов и сердец, что надо объединить мусульман, что политика нетерпимости ведет к катастрофе. Следовательно, я не могу присоединиться к правительству Бидо», – описывал П. Пфлимлен позднее свое выступление [11, р. 105]. Финальное голосование дало 28 голосов против правительства Ж. Бидо и 25 голосов в его пользу. На съезде МРП, состоявшемся в мае 1958 г. в Сен-Мало, Ж. Бидо еще раз попробовал повернуть ситуацию в свою пользу, но делегаты съезда, как ранее руководство партии, в большинстве своем не поддержали Ж. Бидо.

* * *

Дипломатия. 7 сентября 1944 г. Жорж Бидо становится министром иностранных дел во Временном правительстве под председательством генерала де Голля. Эта дата стала началом его десятилетней министерской карьеры, в течение которой он занимал различные посты в 13 правительствах. С его именем связано формирование внешней политики IV Республики, равно как и ее успехи и неудачи. Назначение Жоржа Бидо министром иностранных дел было в некотором роде и странным, и закономерным. Ж.-Р. Безиас, посвятивший деятельности Ж. Бидо в качестве министра иностранных дел объемную монографию, выделяет такие причины его назначения: руководство НСС, довоенная репутация (журналистика, антимиюнхенская позиция), историческое образование, идеологическая идентичность (лидер христианской демократии и партии МРП), отсутствие связей с дипломатическим корпусом (позиция которого во время оккупации была двусмысленной) [12, р. 135–136].

Был ли Жорж Бидо подготовлен к дипломатической деятельности? Ответ дают два свидетеля: непосредственно сам де Голль и крупный специалист по вопросам внешней политики и дипломатии А. Гроссер. Глава Временного правительства так характеризовал своего министра: «...Каждый день я работал с Жоржем Бидо, министром иностранных дел. Уже много лет он сталкивался

с теми проблемами, которые сейчас должны были решаться на практике; уже горя желанием летать на собственных крыльях, он все же старался не удаляться от начертанной мною политической линии; полностью занятый министерской работой, одновременно он умудрялся уделять внимание руководству политическим движением, которое собирался возглавить. Все эти противоречия он преодолевал благодаря своей тонкой и умной политике» [13, с. 140–141].

Более бесстрашный А. Гроссер отмечает, что до 1944 г. Ж. Бидо никогда не занимался дипломатической деятельностью. Бывший профессор истории в одном из лицеев, он ограничивался лишь пространными суждениями на страницах «Об» о внешней политике правительства. «Блестящий, но резкий, предпочитающий словесному анализу язвительные замечания, он не был крупным деятелем. Зная порой довольно плохо свои досье, он предпочитал скорее полагаться на интуицию, чем работать со своими службами. Сдержанный с депутатами, он любил скрывать в суровом молчании перед комиссией по иностранным делам реальные или предполагаемые декреты. Будь то на трибуне или в дипломатических переговорах, доминирующая черта его личности – это, может быть, непредвиденность. Его ценность как оратора или участника переговоров переменчива. Искрящийся в один день, он может быть угрюмым в другой» [14, р. 65–66].

Впрочем, сотрудничество между де Голлем и Бидо начиналось в обстановке взаимного согласия и политического консенсуса, сложившегося в первые месяцы после Освобождения. 10 декабря 1944 г. в Москве был подписан франко-советский договор о союзе и взаимной помощи. Его главными творцами, бесспорно, выступали глава Временного правительства Ш. де Голль и И.В. Сталин. Однако зарубежная пресса назвала договор «пактом Бидо – Молотова», подразумевая истинных разработчиков этого документа. Позднее Ж. Бидо напишет, что речь шла о «договоре обстоятельств, задуманном как элемент маневра, а не как краеугольный камень политики» [4, р. 78].

В своих мемуарах Ж. Бидо оставил небольшие портреты Сталина и Молотова, с которым ему пришлось выработать текст соглашения. «Он [Сталин. – Д.Ш.] говорил низким голосом с небрежной простотой. Он был уверен в своей власти, в страхе, который он внушал. Образ этой абсолютной власти, колоссальной по размеру, над огромной толпой вызывал в разных обстоятельствах почитание или уважение». Не испытывая симпатии к советскому диктатору, Ж. Бидо ниже напишет о его «варварском юморе». Что касается Молотова, то и здесь Ж. Бидо крайне сдержан, хотя имел с ним более тесные контакты, нежели со Сталиным. По его словам, Молотов «был в обычной жизни насколько учтивым, настолько же невыносимым, подобно Пуанкаре, приехавшему с Байкала (в действительности он происходил из мелкого московского дворянства)» [4, р. 76–77, 129].

Однако с весны 1945 г. отношения между де Голлем и Бидо постепенно ухудшаются. По этой причине Ж. Бидо со своей стороны оказался более критичным и впоследствии отмечал: «Внешняя политика де Голля, или, лучше сказать, при де Голле, была мало удобна в проведении или даже формулировании... Счастье, если имелось я не говорю объяснение, но указание принимаемых решений и задуманной ориентации... Де Голль делает так, что он отказывается

консультироваться (болтовня и потеря времени), излагать ситуацию иначе, чем в пророческих выражениях, равно как и в общих, разделять даже частично власть, ответственность, представительство своих действий в истории (я один и этого довольно)... В истоке решений имелись доклады, даже сплетни, воспоминания и особенно злопамятность, наконец, его собственная оценка, которая может быть неопределенной и сдержанной, но на которую, за неимением доверия, никакой весомый совет никогда не влиял: вот разочаровывающий пейзаж, который понемногу вырисовывался перед моими глазами» [4, р. 72–73].

Две проблемы стояли в центре дипломатии Ж. Бидо: решение германского вопроса и безопасность Франции (и в целом всего Запада) перед лицом коммунистической угрозы.

Став министром иностранных дел во Временном правительстве, Ж. Бидо подчеркивал, что не видит худшей угрозы для Франции, нежели немецкое восстановление. По мнению Бидо, необходимо было следовать с экономической точки зрения позиции, определенной тремя победившими державами в Потсдаме, основными принципами которой было максимально возможное ограничение металлургического производства Германии. Такой подход, в частности, отразился в меморандумах о будущей организации Германии, представленных Ж. Бидо. В первом предусматривался «временный период» оккупации с четким разделением ответственности, контролем с правом вето со стороны союзных администраций, создание исполнительного органа – постоянного немецкого секретариата, автономного в ряде областей. Вторым предлагал «окончательную организацию» после заключения мирного договора: политическую децентрализацию, воссоздание местных правительств и федеративное устройство, причем подчеркивалось, что отдельные немецкие государства могли бы сами вступать в дипломатические отношения, минуя федеральное правительство. Новое государственное устройство не предусматривало ни армии, ни полиции. Все вопросы безопасности относились исключительно к компетенции германских государств [15].

После отставки генерала де Голля в январе 1946 г. преемственность политики в отношении Германии была сохранена. Данный период стал одним из самых благоприятных во внешнеполитической деятельности Бидо. Он на равных с представителями других государств участвует в решении проблем послевоенного урегулирования, инициирует заключение мирного договора с Италией и другими бывшими союзниками Германии, пытается сохранить целостность французской империи (несмотря на начало конфликта в Индокитае). Тем не менее с весны 1946 г. намечается сначала неявная, а затем все более заметная эволюция позиции Ж. Бидо и народных республиканцев по германской проблеме. Примерно с мая 1946 г. Ж. Бидо рассматривает разделение Германии на две части как неизбежное последствие раскола Европы и констатирует неудачу всяких попыток соглашения по Германии [16, р. 200–201].

С января 1947 по июль 1948 г. Жорж Бидо после короткого перерыва снова возглавляет министерство иностранных дел. Это был один из самых сложных периодов Бидо-дипломата, связанный с нереализованностью надежд и продемонстрировавший пределы влияния Франции в мире.

В феврале 1947 г. накануне поездки Ж. Бидо на конференцию в Москву его позиция могла быть резюмирована следующим образом: отказ от единства и индустриализации Германии, создание федеративного германского государства, участие в добыче угля в Руре, отделение Саара в пользу Франции. Однако на этой конференции Ж. Бидо пришлось ощутить на себе перемену в поведении советской делегации. Во-первых, И.В. Сталин дал понять Ж. Бидо, что СССР не поддержит французских притязаний на Саар, во-вторых, французский министр иностранных дел делает выбор в пользу согласия с США и Великобританией, что ведет к ухудшению отношений МРП с коммунистами и советским руководством в целом. Ж. Бидо в мемуарах напишет, что вернулся из Москвы с твердым убеждением, что «Поль Рамадье должен исключить министервокоммунистов из правительства» [4, р. 147].

Летом 1947 г. наступил поворот во французской политике по отношению к Германии. Он явно прослеживается в комментариях Бидо по итогам Лондонской сессии Совета министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Франции в декабре 1947 г. Ж. Бидо сделал заявление, квалифицируя слияние оккупационных зон как «возможность, которая не является более невозможной». Далее он добавил: «Я не знаю, какие возможные выгоды Франция могла бы из этого извлечь. Можно иметь выгодное слияние и невыгодное. Очевидно, что я предпочту первое» [17]. После этого Франция согласилась на создание единой западной зоны оккупации. На Лондонской конференции в феврале – июне 1948 г. была достигнута договоренность о совместном управлении тремя оккупационными зонами как единым политическим и экономическим целым. Было принято решение о включении Западной Германии в «план Маршалла». Фактически это означало шаг к созданию сепаратного западногерманского государства.

Мотивы действий Ж. Бидо вполне объяснимы: стремление показать перед лицом США разумный характер французской политики, добиться от них большей гарантии безопасности Европы; усиление советского давления и опасность начала новой войны; интерес к экономической интеграции Европы, реализация «плана Маршалла». Однако итоги конференции позволяют все же говорить о провале французской политики в отношении Германии. Неслучайно действия Ж. Бидо подверглись критике не только в правительстве со стороны социалистов, не только в парламенте и прессе, но и в рядах руководства МРП.

Неудачи французской дипломатии в германском вопросе проходили на фоне вовлечения страны в систему альянсов между западноевропейскими странами и США. 4 апреля 1949 г. был официально подписан Атлантический пакт. 26 июля он был одобрен Национальным собранием. Защищая договор перед депутатами парламента, Ж. Бидо отметил в своем выступлении, что пакт «является плодом огромного разочарования и беспокойства» из-за событий в странах Восточной Европы, раскола континента на два враждебных блока. Он опроверг агрессивный характер договора. «Какие агрессии совершили когда-либо в истории двенадцать стран, подписавших Атлантический пакт?» – задавался он вопросом. Он отмечал серьезность разногласий по Германии между четырьмя державами, важность американского присутствия в Европе, которое помогло избежать новой войны, оборонительный характер договора. При этом он указывал на огромный размер

военного бюджета СССР, обладание им атомным оружием. «Главная причина, из-за которой я полагаю, что наиболее суровые его критики должны заставить замолчать свои сомнения и оппозицию, заключается в том, что невозможно обладать средствами обороны в пользу кого-нибудь одного, кто не является союзником. Именно с помощью союза добывается себе вооружение», – отмечал Ж. Бидо [18].

«Увлечение» построением системы атлантической безопасности, по сути, оставило Жоржа Бидо за бортом европейской интеграции. Его отношение к этому процессу можно охарактеризовать как сдержанное. Выступая в феврале 1948 г. в Национальном собрании, он утверждал, что сотрудничество между экономиками европейских стран отвечает стремлениям как больших, так и малых государств. «Независимость не достигается в нищете и изоляции. Она утверждается в человеческом сотрудничестве и благосостоянии». По его словам, речь идет о снятии барьеров между странами, расширении поля взаимодействия, свободном обмене товарами, идеями, рабочей силой. Однако в рамках Европы можно решить и германскую проблему. Возникает возможность «интеграции мирной Германии в единую Европу, Европу, где немцы вновь обрели бы свое предназначение и смогли бы избавиться от мысли доминирования в ней» [19]. Таким образом, европейская интеграция мыслится Бидо лишь как средство преодоления экономической разрухи и средство решения германской проблемы.

Возглавив снова в августе 1951 г. министерство иностранных дел, Жорж Бидо не предпринял никаких усилий, чтобы хоть как-то осуществить на практике план создания европейской армии. Дискуссии вокруг проекта Европейского оборонительного сообщества по сути являются последними крупными усилиями Бидо-дипломата (в июне 1954 г. он ушел в отставку вместе с очередным правительством IV Республики). Его поведение в этот период было не во всем логичным. Бидо то оправдывал необходимость ратификации договора о ЕОС во имя сохранения Германии среди стран Запада и недопущения ее нейтрализации, то критиковал проект за установление наднациональной власти и фактическую подмену Атлантического пакта [15, p. 220].

После дискуссий о провале ратификации договора о ЕОС во Франции Жорж Бидо участвовал в решении индокитайской проблемы. В феврале 1954 г. он добился, чтобы конференция по корейскому вопросу, которая должна была открыться 26 апреля того же года в Берлине, равным образом рассмотрела бы и индокитайский вопрос. Его целью было найти приемлемые для Франции условия выхода из конфликта. С эволюцией французской внешней политики стало очевидным, что время ее основателей прошло. На повестку дня выходили другие проблемы, которые требовали новых подходов и решений, нежели тех, которые мог бы предложить Бидо.

* * *

Второе «Сопrotивление». В последующие годы все свое внимание и энергию Жорж Бидо отдал защите французского Алжира, в котором набирало силу национально-освободительное движение. Допуская возможность предоставления алжирцам внутренней автономии и уравнивания их прав с правами фран-

цузов, Бидо отвергал даже намек на обретение Алжиром самостоятельности во внешних делах. Он считал возможным и необходимым сохранение французского суверенитета над этой территорией и подавление всякого национального движения. Такое устройство позволило бы не только обеспечить нормальное и мирное развитие Алжира, но и обезопасить его от коммунизма [4, р. 235]. Эта логика толкнула Бидо к вступлению в Союз за спасение и обновление французского Алжира, основанный голлистом Ж. Сустаном.

Защита французского Алжира, объединившая людей, принадлежащих к разным политическим флангам, имела следствием критику IV Республики, показавшей неспособность решить проблему, и выдвижение идеи сильной власти (олицетворением которой многие видели Ш. де Голля). Жорж Бидо положительно воспринял возвращение де Голля к власти в 1958 г., видя в нем гаранта установления политической стабильности и сохранения французского Алжира. Однако дальнейшая политика де Голля в отношении Алжира и его курс на предоставление ему независимости толкнули Ж. Бидо в оппозицию.

19 сентября 1959 г. он совместно с Р. Дюше, П. Арриги и Ж.-Б. Биатти создает Объединение за французский Алжир. В январе 1960 г. после дела «баррикад» правительство запрещает Бидо появляться в Алжире. В июне того же года вместе с Ж. Сустаном Бидо основывает «комитет Венсен», который обязывается защищать до конца целостность французских территорий. С ноября 1961 г. комитет отказывается от легальных методов борьбы за французский Алжир, после чего следует его запрет правительством, а Бидо оказывается вынужден уехать из Франции.

Непримиримость в алжирском вопросе и новое противостояние с де Голлем положили конец политической карьере Жоржа Бидо. В марте 1962 г. он вынужден был уехать сначала в Швейцарию, потом в мае того же года в Италию. 20 мая 1962 г. в Риме вместе с Ж. Сустаном, А. Аргу и П. Сержаном он основывает Национальный совет Сопротивления и становится его председателем. После провозглашения независимости Алжира появляются две эмоциональные статьи Бидо в брюссельском ежедневнике «Последний час». Во Франции Национальное собрание голосует за лишение Ж. Бидо депутатского мандата и неприкосновенности. С этого момента Ж. Бидо ведет подпольную деятельность, скрываясь от французских спецслужб. После ареста полковника А. Аргу в Мюнхене в феврале 1963 г. Ж. Бидо переезжает в Португалию. Португальский диктатор Салазар предоставил ему политическое убежище в Бразилии, где Ж. Бидо оставался до июля 1967 г.

Вернувшись во Францию после амнистии в ноябре 1968 г., Ж. Бидо безуспешно пытался снова включиться в политическую жизнь, основав движение «Справедливость и свобода», но проиграл парламентские выборы в 5 округе в Париже в 1973 г. Его смерть после короткой болезни 25 января 1983 г. осталась почти незамеченной.

Работа выполнена при поддержке Фонда Дома наук о человеке (г. Париж, Франция).

Summary

D.V. Shmelev. Georges Bidault: Intellectual, Politician, Diplomat. Biography Outline.

The basic stages of Georges Bidault's biography are explored in the article: journalism, participation in the Resistance, political career, and activity as the foreign minister of IV Republic. The article is based on wide historical and archive material.

Key words: Georges Bidault, Christian democracy, the Resistance, Mouvement Republicain populaire, MRP, foreign policy, IV Republic.

Литература

1. *Ott B.* Georges Bidault, l'indomptable. – Annonay, 1975.
2. Témoignage de Jean d'Ormesson // Bulletin des amis de Georges Bidault. – 2001. – F 4.
3. Les éditoriaux de Georges Bidault // Bulletin des amis de Georges Bidault. – 1992. – F 3.
4. *Bidault G.* D'une Résistance à l'autre. – P., 1965.
5. Cinquantaire du MRP // France forum. – № 297–298. – Octobre–décembre 1994.
6. Compte-rendu de la commission exécutive du 9 août 1945. – Archives Nationales. 350 AP 45 / 2 MRP 2. Dr. 2. Commission exécutive, 1945.
7. Compte-rendu de la Commission exécutive du MRP, le 20 janvier 1946. – Archives Nationales. 350 AP 45 / 2 MRP 2. Dr. 3. Commission exécutive, 1946.
8. *Demory J.-Cl.* Georges Bidault. – P., 1995.
9. Телеграмма Ж. Бидо. – Archives Nationales. Les fonds d'archives Georges Bidault. 457 AP 167. MRP. Dr. 1. Instances de direction. 1946–1953 (1958).
10. Le MRP vous parle! № 83. Quatrième semestre 1999.
11. *Pflimlin P.* Mémoire d'un Européen. De la IVe à la Ve République. – P., 1991.
12. *Béziat J.-R.* Georges Bidault et la politique étrangère de la France (États-Unis, Europe, Proche-Orient), 1944–1948. – P., 2006.
13. *Де Голль Ш.* Военные мемуары. – М.: АСТ, 2004. – Т. 3. – 799 с.
14. *Grosser A.* La IVe République et sa politique extérieure. – P., 1961.
15. L'Aube. – 1947. – 25 janvier.
16. *Soutou G.-H.* Georges Bidault et la construction européenne // Le MRP et la construction européenne. – Bruxelles, 1993.
17. Le Monde. – 1947. – 17 décembre.
18. Journal Officiel. Débats parlementaires. – 1949. – 27 Juillet. – P. 5303–5306.
19. L'Aube. – 1948. – 14 février.

Поступила в редакцию
15.12.09

Шмелев Дмитрий Викторович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и связей с общественностью Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева.

E-mail: dmitryShmelev@mail.ru